

Новая ночлежка для золоторотцевъ.

Весной нынѣшняго года въ П.-Новгородѣ распространился слухъ, что писатель Максимъ Горькій съ купцомъ Д. В. Сироткинымъ покушаетъ домъ, въ которомъ между прочимъ устраиваетъ пріютъ для босяковъ. По этому поводу въ „Нижегородскомъ Листкѣ“ была помѣщена такая замѣтка:

Общезитіе для золоторотцевъ. Съ введеніемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ винной монополіи закрытію подлежатъ дневныя пристанища золоторотцевъ—трактиры въ Милліонкѣ. Значительная группа „бывшихъ людей“ останется на улицѣ, что не совсѣмъ удобно для здоровья этихъ людей, принявъ во вниманіе зимнюю стужу и отсутствіе теплой одежды у большинства обывателей этой мѣстности. Какъ намъ передаютъ, нѣсколько лицъ рѣшили позаботиться о дальнѣйшемъ существованіи обитателей Милліонки. Возникъ симпатичный проектъ устроить платное дешевое убѣжище для немущихъ. Съ этой цѣлью предполагается пріобрѣсти домъ Журавлева въ Мироносицкой улицѣ, гдѣ нынѣ находится гостиница „Столбы“. Второй этажъ этого громаднаго прочнаго, не требующаго въ ближайшемъ будущемъ крупнаго ремонта, дома предполагено приспособить подъ дешевыя квартиры, нижній же этажъ сдавать какъ и теперь, въ аренду. Это пристанище будетъ предоставляться немущимъ обязательно за плату, хотя и незначительную. Какъ намъ передаютъ, вопросъ о покупкѣ этого дома почти рѣшенъ. Ближайшее участіе въ этомъ дѣлѣ принимаютъ: писатель М. Горькій и мѣстный купецъ Д. В. Сироткинъ.

7-го ноября въ той же газетѣ пишетъ объ этомъ предпріятіи самъ М. Горькій, между прочимъ, слѣдующее:

Въ близкомъ будущемъ на Милліонной улицѣ откроется для золоторотцевъ учрежденіе, представляющее собою интересный примѣръ разумной необходимой помощи голоднымъ и безпріютнымъ людямъ. Открывается оно по мысли и на средства одного изъ мѣстныхъ купцовъ, а интересно главнымъ образомъ потому, что имѣетъ быть поставленнымъ не на обычную почву благотворенія, а чисто по-коммерчески. Предполагается устроить нѣчто въ родѣ трактира, въ которомъ за самую дешевую цѣну можно было бы попить чаю, пообѣдать, и даже почесать. Этотъ трактиръ будетъ играть роль закрытыхъ нынѣ „шалмановъ“, въ немъ можно будетъ сидѣть цѣлый день тѣмъ людямъ, которые не имѣютъ работы, но въ немъ не будетъ „шалманщика“, человѣка, который, открывая зимою кредитъ босякамъ, лѣтомъ, во время обилія работы, получалъ съ нихъ по 200 и 300 за 100; иногда и очень часто подбивалъ ихъ къ совершенію кражъ и грабежей, указывая объекты преступленій и всегда былъ пріемщикомъ краденаго. Въ новомъ трактирѣ-клубѣ предполагается имѣть газеты, устроить небольшую бібліотеку-читальню, вести бесѣды и чтенія на разныя темы, можетъ быть, даже удастся устроить нѣчто въ родѣ амбулаторіи. Будетъ приглашена стряпуха изъ торгующихъ на „обжоркѣ“ щами и кашей. Стряпухѣ этой предложено будетъ торговать въ трактирѣ своей снѣдью, при чемъ размѣръ, качество и стоимость порцій устанавливается совмѣстно съ хозяиномъ дома, за что стряпуха получаетъ монополію торговли. Устроитель этого учрежденія надѣется, что мѣстные интеллигентные люди придутъ къ нему на помощь по устройству просвѣтительной части задуманнаго имъ безспорно симпатичнаго предпріятія. Онъ совершенно справедливо полагаетъ, что подобное предпріятіе должно окупать расходы на его содержаніе и увѣренъ, что это достижимо.

О томъ, что въ Милліонной улицѣ устраивается чайная для простонародья, давно было извѣстно, но что предпріятіе это „въ скоромъ времени“ начнетъ функционировать мы узнали изъ только что приведенныхъ строкъ.

Домъ, о которомъ идетъ рѣчь, это когда-то знаменитая ночлежка „Столбы“, названная такъ, вѣроятно, по стилю лицеваго фасада дома.

„Столбы“, это былъ когда-то трактиръ для

городской гольтбы, при чемъ въ среднемъ этажѣ помѣщался трактиръ, а въ верхнемъ—ночлежныя квартиры. Послѣ того, какъ послѣдній содѣржатель трактира бросилъ его, а городскимъ техническимъ и санитарнымъ надзоромъ домъ, по его ветхости, былъ признанъ невозможнымъ для жилья, „Столбы“ съ ночлежкою при нихъ—прекратили свое существованіе. Домъ, въ которомъ они помѣщались, принадлежалъ казанскому купцу Журавлеву; домъ этотъ по закрытіи трактира ^{еще} оставался пустымъ и простоялъ такъ много лѣтъ.

Только нижній этажъ давалъ аренду. Въ нижнемъ этажѣ помѣщались лавки со старымъ желѣзомъ; лавокъ было нѣсколько; каждая лавка давала аренды владѣльцу дома 300—350 руб. въ годъ.

Весной нынѣшняго года, послѣ перехода дома отъ наслѣдниковъ Журавлева къ нынѣшнимъ владѣльцамъ, домъ внутри начали ремонтировать; оставлены были въ прежнемъ видѣ только лавки въ нижнемъ этажѣ. А когда, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ одной изъ желѣзныхъ лавокъ обрушились своды и при этомъ были убиты двое людей, то, по осмотру дома полиціей и техниками, лавки были закрыты, впредь до капитальнаго исправленія всего дома. Къ осени ремонтъ лавокъ окончился, и онѣ снова сданы по хорошей цѣнѣ, такъ что арендная плата съ лавокъ одна даетъ доходъ, какъ бы со всего дома,—доходъ который приносятъ обыкновенно недвижимыя имѣнія въ Милліонной улицѣ. Эксплоатація средняго и верхняго этажа дома для трактира и для „ночлежки“—представляется такимъ образомъ вполне необременительной, въ матеріальномъ отношеніи для владѣльцевъ дома.

Помѣщеніе для будущаго трактира мы осматривали на-двухъ. Оно—довольно свѣтлое. Длинная комната раздѣлена аркой въ такомъ видѣ, что передняя часть комнаты оказывается на $\frac{2}{3}$ больше второй части. Въ передней, болѣе просторной, части помѣщена изразцовая печь съ кубомъ, изъ котораго будетъ отпущаться горячая вода для чая.

На свободномъ пространствѣ между входной дверью и печью, вдоль стѣны, предполагается удѣлить мѣсто для продажи хлѣба и пици.

Въ помѣщеніи чайной будутъ разставлены простые длинные столы и скамейки при нихъ для „публики“. Всего можетъ находиться въ чайной отъ 80 до 100 человекъ.

Смежно съ чайной, въ одномъ этажѣ находится отдѣльное небольшое помѣщеніе, предполагаемое будто-бы подъ квартиру, хотя въ точности это неизвѣстно. Вверху помѣщаются 9 номеровъ, каждый въ одну комнату; тутъ будутъ койки, по 4 въ каждомъ номерѣ. Койки будутъ сдаваться по 1 руб. въ мѣсяцъ.

Изъ верхняго этажа, въ которомъ помѣщаются ночлежныя номера, идутъ два хода: одинъ, внутрь дома, въ нижній корридоръ, примыкающій къ чайной, а другой на дворъ дома по желѣзной лѣстницѣ, впрочемъ довольно узкой и крутой. Отопляютъ ночлежныя номера всѣ изъ корридора. Номера совершенно готовы для жилья, только койки въ нихъ еще не поставлены. Въ помѣщеніи чайной идетъ кое-гдѣ окраска дверей, уборка строительнаго матеріала и мелкія подѣлки.

15 ноября предполагается открытіе возобновленныхъ „Столбовъ“.